

АНТОН
КАРА

Антон Кара

Она

«Издательские решения»

Кара А.

Она / А. Кара — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936014-4

«Она»: «Мое разбитое бывшей возлюбленной сердце заставляет меня каждый день сидеть в кафе с целью познакомиться и затащить в постель красивых девушек. И я из кожи вылезу, чтобы мять их кожу на кожаных сиденьях. Но найду ли я среди них Ее? Или я навсегда останусь в одиночестве...» Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-936014-4

© Кара А.

© Издательские решения

Содержание

1. Рекламщица	6
2. «Пинта»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Она

Антон Кара

© Антон Кара, 2019

ISBN 978-5-4493-6014-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Рекламщица

Я сижу за столиком прямо напротив нее, и мне видится слабый шанс вытряхнуть из одежды мою четвертую женщину.

Она уже бросила на меня несколько взглядов, но сейчас продолжает неспешно перелистывать журнал.

Может быть, она ждет, что я подойду к ней. Может, поэтому она и приходит сюда второй день подряд.

Я, конечно, очень на это надеюсь, но верю в это с трудом.

Внешность у меня самая обычная. И рассчитывать на то, что именно мои черты лица возбудят ее либидо, мне не приходится. Зато формы моего тела – где-то на четверочку с плюсом. Все женщины обычно сразу обращают внимание на зад. И у меня для них есть за что глазу зацепиться. Невозможное количество оставленного в спортзале времени дает мне радость так думать.

Жаль, что в спортзале не накачаешь решительность.

Вот сейчас я плююсь на нее каждые пять секунд и молюсь, чтобы она никуда не ушла. Не ушла до тех пор, пока в моей голове возникнет мысль, как завязать с ней знакомство. Все перепробованные мной ранее способы, фразы, с которых можно начать разговор, сейчас выглядят глупо или дерзко.

Конечно, я могу просто подойти, присесть рядом и сказать «привет». Или, может, лучше спросить что-нибудь. Что-нибудь о ее дурацком журнале.

Сказать по-правде, я не верю, что у меня получится завязать с ней какие-то отношения. Мне кажется, у нас не выйдет. Мне кажется, она не такая.

Она невероятно красива. Ее черные до плеч волосы блестят под лампами кафе дорогими шампунями, лосьонами и прочей химией.

Быть шикарной брюнеткой намного сложнее, чем мало-мальски симпатичной блондинкой.

Скорее всего, она из богатой семьи.

Дорогая одежда. Дорогая обувь. Дорогая сумка. Дорогой телефон. Большие золотые серьги. Потрясающие кольца. Потрясающие ногти. Потрясающие руки... Ну и пусть, что это – генетика.

Либо богатый папа. Либо богатый муж.

Да, скорее всего, она мне не подойдет. Но. Никогда нельзя утверждать об этом с полной уверенностью.

А еще у нее блестящая пухлая нижняя губа. Гладкая кожа. Видимо, никогда не знавшая прыщей. Небольшая грудь. Хотя мне это даже нравится. И что самое главное. Конечно, глаза. Вот она посмотрит в мои. Буквально на секунду. Даже на полсекунды. И ни одной мысли в голове. Все движение замирает. А потом, когда отпустит, еще больше эмоций. Больше мыслей. И каждая шумит: кого ты ждешь? Кого я жду? Да, кого ты ждешь?! Не знаю.

Это просто тупой страх. Страх, что что-то пойдет не так. Что все пойдет не так.

Точно знаю одно. Она ко мне сама не подойдет. И в постель напрашиваться не станет.

И по опыту я знаю еще и то, что через пару шагов, сделанных мной в ее направлении, страх станет исчезать и совсем пропадет, как только я открою рот, чтобы выпалить что-нибудь, что ее заинтересует, удивит и заставит улыбнуться.

Таких фраз у меня набралось не много. Чаще приходится выдумывать что-нибудь, связанное с настоящим моментом.

Журнал почти весь ею перелистан. Ждать нельзя. К черту мысли. Все к черту.

Встаю.

Иду.

Я подхожу к ней и с милой улыбкой говорю:

– Честно сказать, мне просто стало скучно. И еще... я вижу, у тебя журнал нового клуба. Можно взглянуть?

– Конечно. Присаживайся, – говорит она, убирает сумку со стула и продолжает смотреть на меня. Я замечаю, как она осматривает мое тело.

Ну вот и все. Локомотив в пути. Теперь только вперед. Ничего сложного.

Говорю:

– Я тут часто бываю в обед. Работаю недалеко. Кажется, мы встречались здесь, да?

– Да. Я видела тебя здесь вчера. И чем ты занимаешься?

– Я работаю в юридическом агентстве. Вот в этой фирме, – указываю через окно на большое желтое здание.

– Ого. Серьезная контора. Значит, ты юрист.

– Именно. А ты?

– Я дизайнер, работаю в рекламе. У меня сейчас встреча с клиентами. Уже вторая встреча. Вот, жду.

– А что за клиенты? – лишь бы что-нибудь сказать, чтоб поддержать разговор. Так, слово за слово, можно до всего дойти.

– Вот, – говорит она, прислоняя журнал к губам... к губам... и указывая пальцем в название. – Они. Ночной клуб «Пинта». У них сегодня открытие. Вчера наша фирма им все уже оборудовала. Какие-то мелкие вопросы остались.

– Журнал тоже ваша работа? – Вопросы вроде получаются удачные, ничего не предвещает конец разговора.

– Моя! – выплескивает она, широко открывая рот... рот... и сразу улыбается так, что я могу видеть свое отражение почти во всех ее зубах.

Она кладет журнал передо мной.

– А это, – стучит ноготком по силиконовой барышине на обложке, – моя подруга. Зина.

Подруга. Настоящая Зина.

Блондинка. Небрежная прическа, созданная часов за шесть работы из длинных вьющихся волос. Разноцветное платье. Плотно обтягивающее классную фигуру. И самой собой, сиськи на выкате. Ее сиська поместится в четырех моих ладошках.

– Интересная работа? – спрашиваю и продолжаю облизывать взглядом Зину.

– Знаешь, меня радует. А еще на такие открытия всегда приглашают. Да и потом на разные яркие программы.

Ясно. Тусовщица.

Перелистываю журнал. Дизайнер, бя. Ни одной новой идеи. Все содрано у других. При чем почти явно. Талантище. Твой талант да мне бы в койку.

У нее звонит мобильник. Самое, сука, время.

Она отвечает: алле.

Какое нежное алле. Сразу хочется засунуть ей язык в глотку и откусить губы. Она говорит: я здесь рядом... конечно, да... выезжаю.

Ну все, жопа.

Мои мечты начинают лопаться.

Она прячет телефон.

– Мне пора, – говорит и начинает ковырять сумку. Кошелек. Расческа. Сигареты. Ключи. Ни хера себе ключи. Такие ключи мне уже приходилось видеть. Это от Порше. Из последних. До фига тысяч денег. Значит, дизайнер. Реклама, значит.

Оставляет ключи, запихивает остальное обратно и снова... улыбается.

Я из кожи вылезу, но буду мять твою кожу на твоих кожаных сиденьях.

– Мне пора. Можешь оставить журнал себе. У меня много.

Попроси телефон. Нет, будет глупо. Тупица, попроси! Предложи обменяться номерами. Скажи ей свое имя, она скажет свое, и потом будет легче.

Чувствую, блин, не прокатит. Не знаю, почему. Просто интуиция. Может, завтра.

– Рада была познакомиться, – улыбается, встает, улыбается. Я:

– Да, я тоже. Увидимся, – говорю. – Может, завтра? Я тут постоянно обедаю.

Подходит к выходу. Открывает дверь. Самое печальное зрелище.

– Знаешь, я тут обычно не бываю. Просто офис «Пинты» рядом, – улыбается. – Ладно, пока. – Закрывает дверь, спускает с головы на глаза темные очки и подходит, да, именно вот к той самой машине – с номерами из одинаковых цифр и одинаковых букв.

Пока – произносится у меня в голове, но рот так и не открывается.

Чуть ли не слезы на глазах.

Да. Решительность в намерениях серьезная. Но в действиях все намного скромнее.

Наше с ней завтра в этом кафе не наступит. Плохо.

Полное плохо.

Я себя знаю. В этой ситуации мне едва ли удалось бы начать с ней приближаться.

Нужен другой вариант. И он есть. Сегодня открытие очередного стремного клуба. Значит, она будет там. Пойду. Найду. И тра-та-та.

Эта моя охота на женщин длится около года. А полтора года назад закончились пятилетние отношения с моей большой и единственной любовью. Одноклассницей.

Виктория. Ее звали Викторией.

Ее и сейчас так зовут. Но для меня эта сучка сдохла. Умерла. Вместе с моим сердцем.

Она сказала, что выходит замуж. С семнадцати лет мы клялись друг другу в вечной любви, а она позвонила и сказала, что выходит замуж. Даже встретиться для разговора не захотела. Просто пора подумать о жизни, сказала она. А то, что было между нами, – это детское.

С того времени у меня сорвало крышу.

После Виктории, мать ее, в моей постели побывали всего две женщины. Один раз – девушка из ночного клуба. Видимо, мне повезло, что она напилась. И дважды – молодая женщина, страдающая дефицитом внимания со стороны ее мужа.

Зато попыток было больше, чем хотелось бы. Пришлось учиться снимать женщин. Книжки специальные читать. Хотелось большой любви. Я и сейчас очень хочу. Но так, как раньше, наверное, уже не будет.

Даже не хватило ума спросить ее имя. Рекламщицы у меня еще не было. А не было потому, что были только школьница, студентка и домохозяйка.

2. «Пинта»

Я стою перед входом в клуб «Пинта», название которого сверкает огромными неоновыми буквами. Наверное, моя дизайнерша-улыбака лепила их самостоятельно.

Рядом со мной куча разноцветных малолеток. Все ломятся в этот гадюшник.

На входе, как полагается, здоровый хрен, который не разговаривает и никого не пропускает. За него это делает маленькая женщина лет двадцати пяти – сорока. Тотальный фейсконтроль и дресс-код.

Подхожу к ней. Она меня осматривает. Вроде не морщится. Говорит: проходите. Значит, под их интерьер я подхожу.

Оплачиваю вход. Спускаюсь вниз по ступеням, куда-то под землю. Навстречу мне движется громкая кислотная музыка. Полный отстой. Как эти малолетки от этого тащатся?

Ого. Хотя мне уже не семнадцать, я в состоянии оценить труды хозяев клуба.

Декорации действительно шокирующие и максимально притягивающие внимание. Какая-то смесь прогрессивного садо-мазо и царской России.

А телки! Здесь просто потрясные телки. Ни одной обезьяны.

Особенно заметная девочка в короткой голубой юбке. Кожа розовая. Глаза синие. Грудь огромная. И вторая грудь тоже огромная. Без силикона. Настоящая деревенская девица с двумя косами.

Подхожу к бару.

Молодой подкаченный бармен с бакенбардами. Виски с колой и два кусочка льда, говорю. Исполнено. Беру стакан, поворачиваюсь лицом к танцполу и просто таращусь на эти ноги, на эти попы, груди, губки, глазки и тра-та-та.

Эту улыбку я узнаю из тысячи. Она входит в зал. Входит так, будто здесь празднуют ее день рождения.

На первый взгляд, она вообще голая. Спустя пару секунд я понимаю, что пара сверкающих тряпок на ней все-таки есть. За ней гуськом идут мужчина лет тридцати пяти, озирающийся по сторонам и нахмурившийся лоб, и девушка с дико разрисованными глазами.

Они проходят к столику в глубине зала. Официантка убирает табличку «Стол заказан». Через секунду на их скатерти полно выпивки и салатов.

Улыбака садится поближе к танцующим. Достает сигарету и...

Я не могу заставить себя отвернуться. Да и зачем? Именно из-за нее я здесь.

Они всасывают алкоголь со скоростью одна рюмка в минуту. Этот мужик, похоже, и есть ее спонсор. Толщина его золотой цепи на шее с мою руку. Видимо, это будет проблемой. Но. Никогда нельзя утверждать об этом с полной уверенностью.

Опять дилемма. Может, подойти к ней? Ну и что, что она не одна. Просто случайная встреча с новой знакомой. Или рано? Подожду лучшего момента.

Моя третья рюмка подходит к финалу. Они заказывают себе еще.

Наконец-то. Она выходит танцевать. Сразу в центр зала. За ней, как привязанная, плетется ее подружка с размалеванными глазами. Они начинают дергать задницами, поднимая руки вверх и привлекая к себе все больше внимания. Через полминуты на них, а скорее, все же на мою Улыбку, смотрят почти все гости.

Вечеринка по-правде угарная. Мне вновь хочется учиться в универе и думать только о том, как сегодня затусить. Хотя тут полно людей и моего возраста.

Улыбака танцует, рот до ушей, и, кажется, замечает меня. Да, да, она смотрит прямо мне в глаза. Видимо, узнает.

Просто улыбнуться ей или, может, помахать рукой?

Улыбаюсь пару мгновений, глядя на нее. Она мне подмигивает.

О, какой кайф. Она показывает мне рукой выйти на танцпол. Не хочу. Вообще. Нееет – машу головой. Она не перестает на меня смотреть и снова зовет к себе. Скорее всего, лучше пойти и попробовать подражать остальным.

Иду.

Подхожу к ней. Становлюсь рядом, принимаюсь танцевать.

Она подносит ладони ко рту и к моему уху: привет. Эта хренова музыка съедает ее теплый голос. Да и фиг с ним, зато ее губы дважды касаются моей кожи. Подношу рот вплотную к ее ушку и говорю: по-правде, я здесь только из-за тебя. Из-за меня, удивляется. Говорю:

– Ты оставила свой журнал. Мне стало интересно, захотелось все увидеть.

– Правда? – замедляется. – Мой журнал действительно тебя так заинтриговал, что привел сюда? – Останавливается.

– Ну да, – пытаюсь сделать серьезное лицо. – Да и давно надо было выбраться в подобное местечко, а все только работа...

Кажется, я вижу частички счастья на ее лице. Видимо, ее редко хвалят за работу. Ну еще бы – было бы за что. И похоже, с такой стратегией я на пути к цели.

Хватает меня за плечи, вновь подносит лицо к моему уху и кричит:

– Хочу выпить.

– Хорошо, – говорю. Не знаю, предлагает ли она этим мне выпить с ней или имеет в виду, что ей пора. Но на всякий случай говорю: – давай, – и медленно подхожу к стулу у бара, надеюсь, что она идет за мной. Через пару шагов оборачиваюсь. Идет. Какое счастье. Она идет за мной. Идет со мной.

Я жду, пока она сядет, и сажусь рядом.

Ее маленькие золотистые шортики и что-то, похожее на лиф, просят меня их снять. Освободить ее. Она уже сильно пьяна. Да и я, впрочем, тоже. Верю, что это к лучшему.

Бармен с бакенбардами. Два виски с колой, говорю. А он мне: и два кусочка льда? И улыбается. Еще один улыбака.

Она выпивает рюмку залпом. Я прошу налить ей еще. Она берет стакан и говорит:

– Ну как тебе сие мероприятие? – Нога на ногу, грудь вперед. Прямо принцесса вечера.

– Отличная туса, – говорю, – очень красивые декорации, освещение, – продолжаю: – сцена, танцпол.

– А знаешь, – смеется, – ведь это гей-клуб.

– Что? – говорю. Ничего себе расклад. Новость дня.

– Ну, не совсем гей-клуб, – объясняет, – просто хозяин клуба Анатолий – голубой. И тут много его знакомых, друзей, ну ты понимаешь.

– Знаешь, это трудно угадать. Мне об этом ничего не напоминает.

– Здесь есть и традиционники. Но неофициально это клуб для геев.

«Традиционники». Ну и словечко. Она его выдумала, что ли? Творческая, блин, личность.

– В общем, педиков и лесбиянок здесь как на параде в Амстердаме, – никак не угомонится.

– А твои друзья? – Может, мой вопрос и дерзок, но как говорится, да ну и хуй с ним.

– Ой, нет. – Кажись, смущается. – Мы все по правилам.

К нам подходит ее подруга, не пожалевшая краски на большие глазки:

– Ты с нами, нет?

– Иду. – Моя Улыбака встает со стула. Мне: – Пока. – Ну вот, бля, очередной финиш. Когда нас все оставят в покое?! Когда я начну по-настоящему приближаться к тому, чтобы залезть на нее, и подлезть под нее, и быть с ней на одном уровне, и... пожалуй, достаточно.

Большеглазая идет к их столику. Улыбака устремляется за ней. Хватаю ее руку. Она оборачивается.

Говорю:

– Приятно было познакомиться с создателем этого места, – думаю, она это схавает.

Она улыбается. И уходит к своим.

Да, бя. Ничего у меня не получается. Нужно перечитать мои книжки по психологии.

Следить за ней до дома я, конечно, не стану. Хотя полгода назад – очень может быть. Тем более, что домой она поедет, скорее всего, не к себе. А к этому старику. Да он еще на нее и залезет. И вставит ей свою волынку. И она еще, стопудово, под ним кончит. Пизденка блядская. А я буду мастурбировать в ванной. Опять.

Одна ночь со мной изменит все ее представления о жизни. Это я знаю точно. Я могу сотворить с ней то, что этот старик не исполнит никогда. Но кто виноват, что происходит все так, как происходит. Только я. Ни хрена не могу.

Стул, на котором только что сидела моя Улыбака, занимает парень. Черные брюки, черная рубашка, черные прилизанные волосы.

– Мы знакомы? – спрашивает он у меня. Это че, бя, он так знакомится?

– Это че, ты так знакомишься? – говорю, смотря на него и сдвинув брови.

Пару секунд ему приходится подумать.

– А что, так уже не модно? – пытается казаться милым.

– Думаю, у нас ничего не получится. – Мой голос решителен. Так бы с телками.

Снова думает.

– Кажется, я понимаю, почему, – говорит, – но ведь никогда не узнаешь, пока не попробуешь. Я могу показать тебе нечто новое.

Сука наглая.

– Мне это не интересно. – Я смотрю ему прямо в глаза. – Надеюсь, разговор закончен.

Он снова чего-то там себе думает. Может, просто тормозит. А потом говорит с дурацкой улыбкой: конечно, и уходит.

Насколько я могу судить о мужчинах, он, в общем-то, ничего, симпатичный молодой парень. Может, пора попробовать с парнями, раз женщины не хотят со мной спать. Может, пришло время что-то поменять в жизни. Может... да ну на хуй. Что-то я гоню. Видимо, слишком долго нахожусь под землей.

Кажется, деревенской девушке с синими глазами, косами и в голубой юбке расхотелось танцевать, и она садится на соседний с моим барный стул.

Мне газировки, просит она бармена. Тот наливает ей воду в высокий стакан, и она, обхватив его край пухлыми алыми губами, медленно пьет. Именно так пьют воду маленькие дети в перерыве между беготней.

Я все это время упорно смотрю на нее. Она отрывает стакан ото рта и обращает на меня внимание. Я не отвожу взгляда и даже улыбаюсь. Она улыбается мне в ответ. Привет, говорю, решила передохнуть? Она: нет, просто нужно было срочно что-то выпить. Точно неместная. И говор сельский. Спрашиваю:

– Ты ведь неместная?

– Нет, – кричит мне в ухо, – я из Старорощинки. Село такое.

Точно. Рядом с Новоебенево.

– А мы знакомы? – спрашивает меня. Я:

– Нет, но может быть, здесь, в городе, виделись.

– Может быть. Я часто бываю на таких фестивалюхах.

«Фестивалюха». Нужно носить с собой блокнотик. Тоже нетрезвая. Причем чрезмерно. Скорее всего, накачалась еще до прихода сюда. Она берет меня за руку и кричит в ухо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.